

Группа двигалась по густому лесу, и Чжан Юэчжэнь с волнением смотрела на пятна крови на земле.

Семья Чжан питала глубокую ненависть к Сунь Шу, и это был ее шанс убить его. Если ей удастся это сделать, то ее положение будет надежным, и никто не посмеет усомниться в ее правоте.

Перед ними стоял полуразрушенный храм — обычное явление для здешних мест. Он еще не полностью разрушился, так как служил временным пристанищем для проходящих караванов.

— Всем принять таблетки для детоксикации! — приказала Чжан Юэчжэнь, и охранники быстро достали таблетки. Чэнь Фэй, стоявший сзади, тоже проглотил пилюлю.

— Если кто-нибудь убьет Сунь Шу, я отдам ему половину вознаграждения семьи Чжан, а его жалование с этого момента будет увеличено в три раза! — объявила Чжан Юэчжэнь охранникам.

Она выбрала трех охранников, которые должны были войти первыми, и предупредила их, чтобы они были осторожны, так как Сунь Шу уже был ранен. Остальные охранники были на чеку, надеясь, что их выберут следующими, так как обещанная сумма денег была слишком заманчивой, чтобы устоять.

Чэнь Фэй стоял сзади и наблюдал, как трое охранников пинком распахнули дверь храма и ворвались внутрь. Через несколько мгновений изнутри слышались звуки борьбы и крики.

— Он действительно здесь! Вы пятеро, заходите! — приказала Чжан Юэчжэнь следующим охранникам, и те с готовностью бросились в храм. Судя по всему, первые трое стражников успешно справились с Сунь Шу, а с помощью следующей группы им, возможно, удастся его убить.

Остальные стражники с нетерпением ждали своего часа, опасаясь, что если они будут медлить, то упустят свой шанс получить награду.

Чжан Юэчжэнь неподвижно смотрела на вход в полуразрушенный храм, опасаясь возможной засады внутри. Судя по всему, Сунь Шу действительно попал в беду, раз даже коллективные усилия охранников не смогли разрешить ситуацию.

— Может, нам тоже войти, управляющий Чжан? — двое оставшихся охранников приблизились к Чжан Юэчжэнь, в их голосе слышалось беспокойство. Было очевидно, что они тоже хотят поучаствовать в этом деле. Они не могли позволить себе остаться в стороне и обнаружить внутри лишь труп Сунь Шу.

Из храма доносились крики и звон оружия, что свидетельствовало о том, что битва в храме достигла своего апогея.

Чэнь Фэй, не отрывая взгляда от храма, почувствовал холод на запястье. Опустив взгляд вниз, он увидел жуткую метку, которая теперь стала более активной, чем обычно. Зрачки Чэнь Фэя сузились от страха. До этого гангрена протекала относительно спокойно, а с повышением уровня его культуры она постепенно уменьшалась. Как же она стала такой?

— Вы все, заходите! — скомандовала Чжан Юэчжэнь двум последним стражникам, которые с готовностью бросились в храм.

— И ты тоже! — Чжан Юэчжэнь повернулась к Чэнь Фэю. — Не говори, что я не давала тебе шанса. Скоро все должно закончиться. Может быть, у тебя будет шанс нанести последний удар!

— Ситуация внутри не та, — сказал Чэнь Фэй, делая шаг назад. Раньше он ничего не чувствовал, но странное поведение костной язвы побудило его внимательнее прислушаться к звукам внутри. То, что он обнаружил, насторожило. Несмотря на интенсивную борьбу, многие голоса внутри повторялись.

Если в условиях боевых действий на это можно было не обращать внимания, то при внимательном рассмотрении это было, безусловно, странно.

— Я попросила тебя кое-что сделать. Я не спрашиваю твоего мнения. А теперь немедленно иди в дом, не заставляйте меня действовать! — крикнула Чжан Юэчжэнь, глядя на Чэнь Фэя.

— Или ты послушно пойдешь внутрь, или я тебя брошу! Я отвечаю за эту клинику! — добавила она.

— Внутри проблемы, пожалуйста, слушайте внимательно! — Чэнь Фэй повысил голос и посмотрел на Чжан Юэчжэнь.

— Заткнись! — Чжан Юэчжэнь зарычала, выхватила половину своего длинного меча и направила его на Чэнь Фэя, предупреждая его. — Это последний раз. Ты войдешь или нет?

— Я алхимик медицинской клиники. Мне не нужно отвечать за лобовой бой. Ты не имеешь права приказывать мне! — ответил Чэнь Фэй.

— За то, что ты потворствовал побегу Сунь Шу, тебя можно убить, и мне ничего не будет! Раз уж не получилось поговорить с тобой по-хорошему, не вини меня за грубость! — Чжан Юэчжэнь усмехнулась и быстро подошла к Чэнь Фэю, схватив его за воротник.

В медицинском центре Северного города Чжан Юэчжэнь не позволяла никому идти против своего слова. Она требовала абсолютного послушания. Теперь же, в связи с предстоящим убийством Сунь Шу, она не преминула еще раз напомнить Чэнь Фэю, кто здесь истинный лидер.

— Да пошла ты! — крикнул Чэнь Фэй, выхватывая меч и направляя его на Чжан Юэчжэнь.

Увидев действия Чэнь Фэя, Чжан Юэчжэнь не смогла удержаться от торжествующей улыбки. Он осмелился использовать меч против нее? Она просто хотела преподать ему урок, а теперь, даже если она покалечит его, никто ничего не скажет.

Он был всего лишь культиватором сферы Упрочнения Кожи, и просто не понимал всей серьезности ситуации!

Подумав об этом, Чжан Юэчжэнь уже собиралась ускорить захват. Но вдруг она увидела, что меч в руке Чэнь Фэя исчез, оставив после себя лишь вспышку света.

— Что-то не так! — сердце Чжан Юэчжэнь заколотилось, и она собралась уклониться в сторону. Но вдруг она почувствовала резкую боль в груди и потеряла всякую чувствительность.

Чжан Юэчжэнь с недоумением смотрела на рану в груди, из которой неудержимо хлестала

кровь. Она инстинктивно прикрыла рану, но остановить кровь не смогла.

Она посмотрела на Чэнь Фэя недоверчивыми глазами. Как мог культиватор уровня Упрочнения кожи так владеть мечом, что даже она не смогла вовремя среагировать?

Чэнь Фэй не смотрел на Чжан Юэчжэнь. Вместо этого он посмотрел в сторону разрушенного храма.

В то время как Чэнь Фэй и Чжан Юэчжэнь сражались, оживление в разрушенном храме внезапно стихло. Смутно Чэнь Фэй увидел, что из разрушенного храма на него смотрит багровый взгляд.

— Здесь что-то злое! — Чэнь Фэй ударил Чжан Юэчжэнь ногой в живот, отчего она отлетела в сторону разрушенного храма.

— Нет... не надо! — Чжан Юэчжэнь, похоже, поняла, что что-то не так, и стала бороться и кричать. Но ее полностью поглотила дверь разрушенного храма.

Чэнь Фэй, топая ногами, быстро удалялся от разрушенного храма, его сердце бешено колотилось.

Он топал ногами, быстро удаляясь от разрушенного храма, и сердце его бешено колотилось: он переживал не из-за того, что убил Чжан Юэчжэнь, а из-за того, что не мог спастись от злобного существа внутри храма.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3245627>